

Три великие бессмертные секты выстроились в ряд. Адепты стояли, заложив руки за спину, с прямой осанкой и острыми, как лезвие, взглядами. Мощь их культивации на стадии построения фундамента давила на вольных практиков так, что те едва могли дышать.

Лица присутствующих изменились, в сердцах многие с трепетом вздыхали:

— Сила мастера стадии построения фундамента... поистине ужасает.

Каждый год испытания приносили бесчисленные жертвы среди вольных практиков, но никто не собирался отступать. В мире бессмертных пилюля построения фундамента — великая редкость, и лишь вступив в крупную секту, можно обрести надежду на успех.

Помимо трех главных сект, по округе сновали старейшины мелких школ, лично приглашая тех, кто приглянулся.

Помимо проверки духовных корней, испытания у каждой из трех сект отличались, и толпа разбрелась в сторону тех школ, к которым стремилась.

Адепты секты Девяти Солнц что-то бормотали, и в воздухе из ниоткуда возник ринг. Тот, у кого кулаки крепче, вполне мог стать внешним учеником секты Девяти Солнц.

Адепты дворца Холодной Луны сложили пальцы в заклинании, и перед ними возник призрачный силуэт, сжимающий трехфутовый меч. Любой, кто продержится против него полпалочки благовоний, мог вступить в секту. Однако дворец Холодной Луны принимал только девушек, к тому же испытание было крайне опасным, поэтому желающих среди вольных практиков было немного.

А вот испытание секты Духовной Пустоты вовсе не требовало кулачных боев.

Густой туман начал подниматься, словно дым или бушующие волны, он разливался мощным потоком, окутывая всех вольных практиков, пришедших на отбор. Чжан Сань и Хуан Эр не стали исключением.

Люди невольно запаниковали, начали отчаянно сопротивляться, но всё было тщетно. Тела обмякли, силы покинули их, а сознание медленно погружалось в бездну.

Это было испытание иллюзией. Секта Духовной Пустоты принимала лишь тех, чей путь к Дао был тверд, а помыслы чисты от скверны.

Один из бессмертных небрежно начертил круг, рассеивая туман и открывая свободное пространство, где за его спиной выстроились ученики секты.

— Брат У Юэ, испытание началось.

— Попадая в иллюзию, они забывают, кто они такие, забывают об испытании, забывают обо всем. Так проявляется их истинное лицо. Те, чья натура порочна, увязнут в иллюзии до самой смерти.

— Надеюсь, в этом году найдется побольше хороших ростков.

— Вон тот, с кухонным тесаком на поясе, кажется неплох. И собака при нем. Сразу видно — человек честный. Как считаете, брат У Юэ?

У Юэ не ответил, лишь слегка кивнул. Держа руки за спиной, он обвел взглядом толпу внизу, проходящую проверку. В душе он не испытывал ни малейшего интереса к нынешнему отбору.

Он получил известие из секты: шестой старейшина Чжао Тайлан скончался, успев перед смертью принять ученика. По правилам секты, ученик, обладающий печатью старейшины, мог унаследовать его пост.

При мысли об этом У Юэ крепко сжал кулаки, в его глазах промелькнуло убийственное намерение. Когда-то он был учеником шестого старейшины, но тот лишь занимал место, не принося никакой пользы. И когда четвертый старейшина протянул ему руку помощи, У Юэ переметнулся к нему.

Но стоило ему сменить сторону, как шестой старейшина умер, и это огромное наследство досталось какому-то чужаку.

А в это время наследник, Чжан Сань, пребывал в иллюзии, пребывая в полном недоумении.

— Где это я? — Чжан Сань растерянно огляделся, забыв о том, что произошло мгновение назад. — Хм? Откуда здесь эта дворняга?

Он пнул Хуан Эра.

Неожиданно получив пинок, Хуан Эр обиделся. Не в силах стерпеть, пес отступил на пару шагов и, собравшись с силами, с разбегу врезался в Чжан Саня, повалив его на землю.

— Ай, черт возьми!

Чжан Сань упал, опешив, но тут сознание начало проясняться:

— Твою мать, так это иллюзия! А я-то думал, что за собака такая дерзкая.

Чжан Сань потрепал пса по голове, а затем обнаружил, что всё еще находится в иллюзии: он стоял на берегу реки, а его кухонный тесак превратился в старый ржавый топор.

— Хм? Почему топор упал в реку? — Чжан Сань почувствовал неладное, словно чья-то нечистая рука дергала за ниточки.

Топор скрылся под водой, и Хуан Эр было собрался нырнуть, но река вдруг забурлила, выпуская пузыри. Пес в испуге отпрянул на берег.

Буль-буль.

Пузырей становилось всё больше, вода забила фонтаном, и из нее явилось божество, сияющее неземным светом. В руках оно держало два топора.

— О, дорогой юноша, скажи, не твой ли это золотой топор, или, быть может, серебряный?

Честный Чжан Сань покачал головой:

— Ни один из них не мой.

Услышав это, речной бог резко изменился в лице:

— Хочешь сказать, что этот старый ржавый топор у меня на голове — твой?

Чжан Сань поднял взгляд и увидел, что его собственный топор торчит прямо в голове у божества. У него дернулся глаз. Это было совсем не похоже на сказку, которую ему читали на ночь.

Тем временем снаружи иллюзии:

Впервые на испытании кто-то появился с духовным зверем, что не могло не привлечь внимания учеников секты Духовной Пустоты.

— Смотри, этот парень с низкосортными корнями привел с собой зверя.

— Корни никчемные, но с помощью зверя, кто знает, может, и пройдет.

Ученики перешептывались, обсуждая, что Чжан Сань будет делать дальше. Испытание иллюзией на самом деле проверяло состояние сердца. В этом мире речной бог любил честных. Если солгать, что уронил золотой или серебряный топор, бог придет в ярость и казнит на месте. Но если признать, что топор, торчащий в его голове, твой, это тоже разозлит его.

Единственный способ пройти испытание — искренне ответить на вопросы и заставить бога добровольно отдать все три топора. Те, кто не справлялся, погружались в бесконечный цикл иллюзии до самой смерти.

Чжан Сань присел, окинул взглядом топоры, а затем посмотрел на бога, словно на идиота:

— Тут два топора твои. Ты сам не знаешь, какие из них твои, и еще меня спрашиваешь?

Улыбка речного бога застыла. Не зная, что ответить, он решил подыграть:

— Я действительно не уверен, какие именно топоры мои.

Чжан Сань подозрительно прищурился:

— А если я выберу один, ты не вспомнишь внезапно, какие из них твои?

— Ни за что, — отрезал бог.

— Дай-ка мне все топоры, я посмотрю.

Бог вытащил топор из своей головы и протянул Чжан Саню все три. Тот, не раздумывая, швырнул их обратно в воду:

— А теперь спроси меня еще раз.

У бога в голове всё перемешалось. Впервые он видел такое. Он рефлекторно спросил:

— Дорогой юноша, так ты уронил старый ржавый топор, серебряный или, может быть, золотой?

На лице Чжан Саня расплылась широкая улыбка:

— Все три мои.

Бог пришел в ярость:

— Ты что, признаешь, что это ты воткнул мне в голову топор?

Чжан Сань сделал невинное лицо:

— Какой еще топор у тебя в голове?

Бог:

— ???

Ты серьезно сейчас?

Скрипя зубами, бог процедил:

— Какой же ты... честный ребенок. Что ж, забирай все три топора себе.

Топоры оказались в руках у Чжан Саня, иллюзия рассыпалась, и он успешно прошел испытание.

Ученики секты Духовной Пустоты долго молчали, глядя на него.

И где же обещанная честность?

<http://bllate.org/book/21260/2152608>